Имя автора конкурсной подборки будет оглашено Оргкомитетом в Итоговом протоколе конкурса - 6 июня 2019 года.

Этюды

* * *

из каждого побега по стволу
из каждого ствола по фейерверку
садовник достает бензопилу
и тщательно подравнивает сверху

молекулы взбегают по ветвям
влекомые неведомым пределом
где выдадут себя и только там
с другими ощутят единым целым

взметнувшееся племя светлячков
охватывает краткая свобода
их праздник серебрист и бестолков

от вспышки до бесследного ухода

* * *

Культурная жизнь деревенской элиты
давно утекла ручейками в овраг.
Молчит пастораль. Социальные лифты
уже не тревожат придворных собак.
Сухой, статистически точный анализ
оставил прибитую к небу скрижаль:
«...уехали все, остальные остались»,
и что-то еще неразборчиво. Жаль -
привычно шепнет сердобольное эхо,
сбиваясь и вторя себе самому,
и неразличимые «вечно» и «ветхо»
в холодном остатке.
Себе на дому
по бывшей профессии киномеханик,
в проектор введя временную петлю,
отправит на дно и поднимет Титаник,
и сам опускается в тихом хмелю
на нижнюю полку, в прокуренный город
несущую тело, и голос вослед:
«Не езди, внучок, изведут, объегорят...»,
и что-то еще...
Через несколько лет
усталый боец добровольческих армий,
не принятый в сферы, в мужья, в институт,
поник, не устроив и камня на карме,
а город подумал - ученья идут.
Но выдался день в суматохе унылой.
Улыбчив, красив и немного зловещ,
к нему подошел спекулянт сизокрылый
и ловко подсунул хорошую вещь,
снабдив неудачника добрым советом:
«Везде одинаковы жизнь и кино,
идут друг за другом гора с Магометом,
в конечном итоге сойдутся в одно.
А ты уезжай подобру-поздорову,
туда, где не надо следить за рукой».
И всё обернулось по бабкину слову,
землица ей пухом и райский покой.

Река за окном переливом ленивым,

ничто никуда не спешит. Только вдруг
домчится лихой человек с объективом
и станет снимать со штатива и с рук
эффектный футаж, подпирать заголовки
про ценности жизни и ложный престиж:
смоленое дно опрокинутой лодки,
косые мостки да притихший камыш.

* * *

Папа не был во Вьетнаме,
но бывал немного пьян.
Он принес однажды маме
горсть неведомых семян.
Ядра черного отлива,
будто спинка плавунца,
может вырастут красиво
на оконце деревца.
Он любил свою подругу,
деловую карамель,
и не рвался ехать к югу
через тридевять земель.
Не вопрос и здесь напиться,
не имея сто сортов,
ни к чему ему страницы
заграничных паспортов,
азиатские вершины
в европейских париках,
незнакомые мужчины
с маникюром на руках.
Но, себе хранил он верность,
лишь покуда не прошла
черноземную поверхность
изумрудная игла.
Чьё неведомое семя
тянет палец из земли,
из какого иноземья
на чужбину завезли?
Папа трезвый, в рот ни грамма.
Что-то в нем самом росло.
- Что с тобой? - спросила мама. -
Третий месяц как стекло.
Днём и ночью он рабочий,
взгляд - как будто на войну.
Раз проснулся среди ночи,

и спросил свою жену:
- Слушай, мама, я смекаю,
сколько там у нас рублей -
может съездим в ту папайю,
или как её... окей?